

Москалев Г.Л.

**ОРУС ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫН ЖАНА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
КЫЛМЫШ УКУГУНУН МЫЙЗАМДАРЫНА ЫЛАЙЫК ЗОРДУКТОО ГЕНОЦИДДИ
ИШКЕ АШЫРУУ ЖОЛУ КАТАРЫ**

Москалев Г.Л.

**ИЗНАСИЛОВАНИЕ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ГЕНОЦИДА ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

G.L. Moskalev

**RAPE AS A METHOD OF COMMITMENT GENOCIDE ON CRIMINAL LEGISLATION
OF KYRGYZ REPUBLIC AND RUSSIAN FEDERATION**

УДК: 347.78

Экинчи дүйнөлүк согуштун кесепеттеринин бири – бул адамзат өзүнүн коопсуздугун өз алдынча коомдук мамилелердин негизи катары жана укуктук коргоого муктаждыгын билүү. Бул коргоону камсыз кылуу, геноцидди криминалдаштыруу аркылуу эл аралык жана улуттук деңгээлдерде жүзөгө ашырылат.

Негизги сөздөр: геноцид, зомбулук, кылмыш, коопсуздук, криминалдаштыруу.

Одним из последствий Второй мировой войны стало осознание человечеством своей безопасности как самостоятельного общественного отношения, нуждающегося в правовой охране. Обеспечение этой охраны осуществляется посредством криминализации геноцида на международном и национальном уровнях. В целях совершенствования ст.373 УК Кыргызской Республики и ст.357 УК Российской Федерации в работе рассматривается вопрос о целесообразности расширения перечня способов совершения геноцида путем включения в него изнасилования. Исследуется возможность квалификации актов изнасилования по признаку насильственного воспрепятствования деторождению в действующих редакциях ст.373 УК Кыргызской Республики и ст.357 УК Российской Федерации. Анализ поставленных вопросов осуществляется с учетом современных позиций, изложенных в международной научной литературе. В заключение работы делается вывод о невозможности отнесения изнасилования к числу способов совершения геноцида в настоящее время и нецелесообразности такого решения в перспективе.

Ключевые слова: геноцид, насилие, преступление, безопасность, криминализация.

One of the consequences of World War II was the realization by the mankind of its security as an independent social relation which needs a legal protection. Providing this protection is carried out through the criminalization of genocide in the international and national law levels. In order to improve article 373 of the Criminal Code of Kyrgyz Republic and article 357 of the Criminal Code of Russian Federation this paper considers the question of the feasibility of expanding the list of ways to commit genocide by including a rape in it. The possibility of qualification of rape on the basis of the forcible prevention of births in the current edition of article 373 of the Criminal Code of Kyrgyz Republic and article 357 of the Criminal Code of Russian Federation is investigated. Analysis of the stated questions is based on the modern positions expounded in the international scientific

literature. At the end of the article there is made a conclusion about the impossibility of referring to the rape of the number of ways of committing genocide in the present and not appropriate for this decision in the future.

Key words: genocide, violence, crime, security, criminalization.

В 2015 году во многих государствах на территории бывшего СССР проходят празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Общими усилиями представителей всех без исключения этносов, составивших единый советский народ, 9 мая 1945 года был окончательно сокрушен германский нацизм. Этот политический режим стал, пожалуй, наиболее кровопролитным из всех известных истории. Самым известным преступлением германского нацизма является Холокост. Целенаправленное физическое истребление еврейского населения, в том числе в концентрационных лагерях и гетто, привело к колоссальным потерям для этого народа. Имея целью полную ликвидацию евреев, в период с 1933 по 1945 по всей Европе нацистами было уничтожено около 6 миллионов человек.⁶⁹ Менее известной является политика национал-социалистов Германии по ликвидации цыган. От 250 тысяч до полумиллиона представителей этой этнической группы было уничтожено с 1939 по 1945 год.⁷⁰ Две трети польских цыган погибли в ходе нацистской оккупации этой страны.⁷¹ Способы их истребления были аналогичными применяемым в рамках Холокоста.

Это лишь некоторые примеры преступлений, совершенных национал-социалистическим режимом в Германии в 1930-х – 40-х годах и на оккупированных ею территориях, происходившие вплоть до конца Великой Отечественной войны. Именно эти события повлияли на осознание человечеством своей безопасности как самостоятельного общественного отношения, нуждающегося в правовой охране.

⁶⁹ Аванесян В.В. Нюрнбергский трибунал и геноцид // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 20.

⁷⁰ Wistrich R. Hitler and the Holocaust. – New York: Modern library. 2003. – P. 4.

⁷¹ Там же. P. 5.

Чтобы обеспечить такую охрану в 1948 году была принята Конвенция Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (далее – Конвенция 1948 года). В ст. II этого акта впервые давалось нормативное определение геноцида, под которым понимались действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путем убийства членов такой группы; причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Во исполнение обязательства по приведению своего национального законодательства в соответствие с положениями Конвенции 1948 года, закрепленного в ст. V данного акта, Россия и Кыргызстан, наряду с другими государствами, включили в свои уголовные кодексы статьи, предусматривающие ответственность за геноцид. Понятия этого преступления в ст.357 УК РФ и ст.373 УК Киргизской Республики абсолютно идентичны. По отношению к понятию геноцида, закрепленному в ст. III Конвенции 1948 года, они сформулированы практически одинаково. Данное обстоятельство свидетельствует о попытке законодателей России и Кыргызстана дать определение геноцида в максимальном соответствии с международно-правовым понятием этого преступления.

На первый взгляд, трудно упрекнуть законодателей в выборе такого подхода. Однако не стоит забывать, что к моменту принятия действующих УК РФ и УК Киргизской Республики конвенционное понятие геноцида существовало уже более четырех десятилетий лет и ни разу не подвергалось изменениям. При этом посягательства на социальные отношения, охраняемые нормами о геноциде, совершались и продолжали развиваться. Конвенция 1948 года не имела потенциала для того, чтобы отвечать новым вызовам в сфере совершения общественно опасных деяний против безопасности человечества. Таким потенциалом обладали нормы о геноциде в национальных уголовных законах.

Уголовные кодексы зарубежных стран, в которых норма о геноциде по объему отличается от нормы в Конвенции 1948 года, с точки зрения исследования, представляют наибольший интерес. К их содержанию и стоит обратиться за более современными определениями геноцида. Именно в таких актах содержатся примеры модернизации нормы об ответственности за геноцид, учитывающие случаи совершения этого преступления, имевшие место после принятия Конвенции 1948 года. Критически анализируя эти варианты, можно обнаружить наиболее удачные и перспективные направления развития,

которые могут стать основой для модернизации национальных норм о геноциде в российском и кыргызском УК.

Зачастую расширение объема понятия геноцида в зарубежных нормах об ответственности за данное преступление производится за счет указания на деяния, которые не содержатся в Конвенции 1948 года. Так, объективная сторона геноцида в ст. 607 УК Испании включает такой признак как «сексуальное нападение».⁷² Указанный в примере путь совершенствования нормы о геноциде имеет под собой определенные основания. Вопрос о необходимости рассмотрения различных посягательств на половую свободу в качестве способов совершения геноцида уже не первый год обсуждается в науке уголовного права. Отмечается, что события на территории бывшей Югославии (1992–1996), в Руанде (1994), и Дарфуре в Судане (с 2003) сопровождалась, наряду с физическим истреблением представителей тех или иных групп, массовыми изнасилованиями.⁷³ Изнасилование женщин уничтожаемой группы в этих случаях, как правило, выступает символическим актом покорения всей социальной общности.⁷⁴ Таким образом, изнасилование имеет некоторую социально-историческую основу для того, чтобы выступать способом совершения геноцида. Но с правовой точки зрения оно должно обладать и главной отличительной чертой геноцида – создавать угрозу существования национальных, расовых, этнических и религиозных групп. По вопросу наличия такой возможности в литературе высказаны различные позиции.

Согласно первой точке зрения, изнасилование может угрожать существованию национальных, расовых, этнических и религиозных групп и по основаниям, не подпадающим под существующее общепризнанное понятие геноцида. Приводится пример, когда в обществе, в котором социальная принадлежность ребенка определяется по принадлежности его отца, в результате изнасилования рождается ребенок, оцениваемый окружающими как представитель чуждой этнической группы.⁷⁵ Однако представители этнической группы определяются на основании культурной идентичности. Препятствий для усвоения культуры этнической группы, к которой принадлежит мать ребенка, в случае, когда причиной зачатия стало изнасилование, не создается.

Следовательно, и угроза безопасности существования этнической группы в приведенном примере также будет отсутствовать.

⁷² Уголовный кодекс Испании от 01.05.1996 / Пер. с испанского В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер; Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998.

⁷³ Reid-Cunningham A.R. Rape as a Weapon of Genocide // Genocide Studies and Prevention. 2008. V. 3. P.280.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Obote-Odora A. Complicity in genocide as understood through the ICTR experience // International Criminal Law Review. 2002. № 22. P. 397.

Вторая группа исследователей видит возможный результат изнасилования в десоциализации. Утверждается, что женщины, представляющие группы, определяемые культурными, а не биологическими признаками, в результате сексуального насилия не могут исполнять социальную роль члена нации, этноса или религиозной группы.¹ Для описания этого явления авторами используется термин «социальная смерть».²

Действительно, изнасилование может повлечь психологические травмы потерпевшей вплоть до психических расстройств. Но лишь последние способны привести к десоциализации жертвы, то есть к разрушению ее социальных связей с другими представителями национальной, этнической или религиозной группы и, соответственно, к невозможности проявлять себя в качестве члена таких групп. При этом указанное последствие охватывается таким признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ и ст.373 УК Киргизской Республики как причинение тяжкого вреда здоровью членам указанных в диспозициях исследуемых статей групп.

Другим аргументом в пользу рассматриваемого способа модернизации нормы о геноциде выступает утверждение, что массовые изнасилования в процессе совершения геноцида могут напрямую влиять на численность представителей группы, когда в процессе насильственного полового акта жертве умышленно причиняется смерть.³ Возможна также ситуация, когда в результате совершения изнасилования жертве причиняется серьезное психическое или физическое расстройство.⁴ Имея объективные примеры совершения, такие случаи не раз становились предметом анализа в международных судебных органах.

Так, международный трибунал по Руанде в деле Акайезу (Jean-Paul Akayesu) указал на возможность рассмотрения изнасилования и сексуального насилия как геноцида, но лишь при определенных обстоятельствах: наличии прямого умысла и специальной цели геноцида и последствиях в виде серьезных физических повреждений или психических расстройств.⁵ Указанное толкование подтверждалось и в дальнейшем в таких делах как Багасора (Théoneste

Bagasora),⁶ Каяшема (Clement Kayishema)⁷ и других. Аналогичного толкования по данному вопросу придерживался и Международный Суд в деле о геноциде на территории бывшей Югославии.⁸

Как мы видим из международной судебной практики, изнасилование самостоятельно не может выступать способом совершения геноцида. Связано это, с нашей точки зрения, с тем, что сексуальное насилие не влияет на расовую принадлежность лица, а также на его определение как члена национальной, этнической или религиозной группы. Эти действия фактически не способны привести к уничтожению названных групп, а, следовательно, не причиняют и не создают угрозы причинения вреда объекту геноцида. Угрозу безопасности групп создает причинение вреда физическому и психическому здоровью потерпевшего, а не изнасилование.

Таким образом, расширение перечня действий, подпадающих под определение геноцида, аналогичное осуществленному в УК Испании, противоречит сущности этого преступления, не может быть признано целесообразным и использоваться в качестве направления модернизации норм о геноциде в национальных уголовных законах вообще, а также в УК РФ и УК Киргизской Республики в частности.

По тем же основаниям критически стоит отнестись к заявлениям ряда авторов, предлагающих рассматривать изнасилование и насильственные действия сексуального характера как способы совершения преступления, предусмотренного уже действующей редакцией данных правовых актов.⁹

Не случайно этими авторами не указывается, к какому признаку объективной стороны геноцида следует отнести такие деяния.

Поскольку некоторые исследователи международно-правовой нормы о геноциде предлагают

¹ Scott R. M. War rape, natality and genocide // Journal of Genocide Research. – 2011. – № 13. – P. 5-6.

² Там же.

³ Obote-Odora A. Complicity in genocide as understood through the ICTR experience // International Criminal Law Review. 2002. № 22. P. 397.

⁴ Fisher S.K. Occupation of the womb: forced impregnation as genocide // Duke law. Vol. 46, N 1. P. 91-133.

⁵ International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu (Case No. ICTR-96-4-T) of 02.11.1998 // UNICTR.ORG: официальный сайт Международного трибунала по Руанде. URL: <http://www.unicttr.org/Portals/0/Case/English/Akayesu/judgement/akay001.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

⁶ International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Théoneste Bagasora, Gratién Kabiligi, Aloys Ntabakuze, Anatole Nsengiyumva (Case No. ICTR-98-41-T) of 18.12.2008 // UNICTR.ORG: официальный сайт Международного трибунала по Руанде. URL: <http://www.unicttr.org/Portals/0/Case/English/Bagasora/Judgement/081218.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

⁷ International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Clement Kayishema and Obed Ruzindana (Case No. ICTR-95-1-T) of 21.05.1999 // UNICTR.ORG: официальный сайт Международного трибунала по Руанде. URL: http://www.unicttr.org/Portals/0/Case/English/kayishema/judgement/990521_judgement.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

⁸ Case concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia) Preliminary Objections of 11.07.1996 // ICJ-CIJ.ORG: официальный сайт Международного суда Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/91/7349.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).

⁹ Панкратова Е.Д. Уголовно-правовая характеристика геноцида: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Панкратова Екатерина Дмитриевна. М., 2010. С. 149 -151.

рассматривать насильственное оплодотворение как форму мер, препятствующих рождению детей,¹ можно предположить, что изнасилование видится критикуемыми учеными как форма насильственного воспрепятствования деторождению, предусмотренного в числе альтернативных способов совершения геноцида в ст. 357 УК РФ и ст. 373 УК Киргизской Республики. При характеристике этого способа исследователи, как правило, приводят примерный перечень действий, которые можно рассматривать по данному признаку. В их числе называют кастрацию, стерилизацию, производство искусственного прерывания беременности² и иные действия. Общественная опасность этого способа совершения геноцида заключается в объективном устранении физической возможности восстановления национальной, расовой, этнической или религиозной группы вследствие естественной убыли. Исчезает физическая возможность репродукции членов групп. Очевидно, что изнасилование подобную опасность не создает, а, следовательно, не может выступать частным проявлением насильственного воспрепятствования деторождению.

Таким образом, изнасилование не может рассматриваться как способ совершения геноцида по действующим ст. 357 УК РФ и ст. 373 УК Киргизской Республики, а его включение в диспозиции указанных норм не является предпочтительным направлением их совершенствования.

Литература:

1. Уголовный кодекс Испании от 01.05.1996 / Пер. с испанского В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер; Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. – М.: Зерцало, 1998.
2. Case concerning Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia) Preliminary Objections of 11.07.1996 // ICJ-CIJ.ORG: официальный сайт Международного суда Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/91/7349.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).
3. International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu (Case No. ICTR-96-4-T) of 02.11.1998 // UNICTR.ORG: официальный сайт Международного трибунала по Руанде. URL: <http://www.unict.org/Portals/0/Case/English/Akayesu/judgement/akay001.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).
4. International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Clement Kayishema and Obed Ruzindana (Case No. ICTR-95-1-T) of 21.05.1999 // UNICTR.ORG: официальный сайт Международного трибунала по Руанде. URL: http://www.unict.org/Portals/0/Case/English/kayishema/judgement/990521_judgement.pdf (дата обращения: 20.08.2013).
5. International Tribunal for the Rwanda. Judgment Prosecutor v. Théoneste Bagasora, Gratien Kabiligi, Aloys Ntabakuze, Anatole Nsengiyumva (Case No. ICTR-98-41-T) of 18.12.2008 // UNICTR.ORG: официальный сайт Международного трибунала по Руанде. URL: <http://www.unict.org/Portals/0/Case/English/Bagasora/Judgement/081218.pdf> (дата обращения: 20.08.2013).
6. Аванесян В.В. Нюрнбергский трибунал и геноцид // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 17-21.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В. К. Дуюнов [и др.]; отв. ред. Л. Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Панкратова Е.Д. Уголовно-правовая характеристика геноцида: дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.08 / Панкратова Екатерина Дмитриевна. – М., 2010. – 200 с.
9. Fisher S.K. Occupation of the womb: forced impregnation as genocide // Duke law J.-Vol. 46, N 1.-P. 91-133.
10. Obote-Odora A. Complicity in genocide as understood through the ICTR experience // International Criminal Law Review. – 2002. – № 22. – P. 375-408.
11. Reid-Cunningham A. R. Rape as a Weapon of Genocide // Genocide Studies and Prevention. – 2008. – V. 3. – P. 279-296.
12. Scott R. M. War rape, natality and genocide // Journal of Genocide Research. – 2011. – № 13. – P. 5-21.
13. Wistrich R. Hitler and the Holocaust. – New York: Modern library. 2003. – 295 p.

¹ Scott R. M. War rape, natality and genocide // Journal of Genocide Research. – 2011. – № 13. – P. 9.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В. К. Дуюнов [и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Рецензент:

доктор юридических наук Джоробекова А.